

- исполнительной системы, уполномоченных осуществлять административное задержание: приказ ФСИН России от 19.12.2013 № 780 // Российская газета. - № 68. - 2014.
12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Республики Узбекистан Дариевой Гульнур Абдулгалимовны на нарушение ее конституционных прав статьей 19.12 Кодекса РФ об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2096 - О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.11.2015).
  13. Об удовлетворении заявления о признании частично недействующей Инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно - исполнительной системы, утв. приказом Министерства юстиции РФ от 15.02.2006: решение Верховного Суда РФ от 13.02.2013 № АКПИ12 - 1763 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.02.2018).
  14. О сроках рассмотрения судами РФ уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52: [в ред. от 09.02.2012] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. - 2008.
  15. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5: [в ред. от 19.12.2013] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 6. - 2005.
  16. Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Н.Н. Цуканов. – Омск, 2011.

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ, ПСИХОТРОПНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ, ИХ ПРЕКУРСОРАМИ И АНАЛОГАМИ: ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А.Н. Дрозд (Минск, Беларусь)

Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами (далее, если не указано иное, - наркотики) относится к группе преступлений, сопутствующих незаконному обороту наркотиков [1, с.74].

Уголовно-правовые запретительные меры, касающиеся нарушения правил обращения с наркотиками, впервые были предприняты в Уголовном кодексе БССР 1960 года, который устанавливал ответственность, наряду с изготовлением и сбытом наркотических веществ, за нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета, перевозки, пересылки сильнодействующих, ядовитых или наркотических веществ в виде лишения свободы на срок до одного года, или исправительных работ на тот же срок, или штрафа. После изменений, внесенных в данный уголовный закон в 1974 году, данный состав преступления был выделен в отдельную статью – 219⁶ «Нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки наркотических средств». В последующем законодатель существенно расширил предмет преступления поочередно добавив указания на психотропные вещества, прекурсоры, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, инструменты или оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, а также ввел указание на наличие общественно опасных последствий.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 330 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) как и всей группы преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, являются общественные отношения, обеспечивающие законный, безопасный для здоровья населения оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов.

Особенностью приведенной нормы является то, что данное преступление совершается в сфере легального оборота наркотических средств, который осуществляется на основании многочисленных постановлений, инструкций, положений и других актов министерств и ведомств. Общие принципы легального оборота наркотиков закреплены в Законе Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» (далее – Закон). К иным актам относятся, например, Положение о порядке изготовления, производства, переработки, хранения и уничтожения наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и Положении о порядке оборота изъятых наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденные Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2002 года №1827, Положение о порядке использования наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, аналогов при подготовке служебных собак, в оперативно-розыскной и экспертной деятельности, утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 февраля 2003 года № 167, Положение о порядке использования наркотических средств и психотропных веществ в ветеринарии, утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2003 года № 492, Инструкция о порядке приобретения, хранения, реализации и использования наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях, утвержденная Постановлением Минздрава от 28 декабря 2004 года № 51, Инструкция о порядке выписки рецепта врача, утвержденная Постановлением Минздрава от 31 октября 2007 года № 99.

Как уже отмечалось, состав данного преступления предусматривает в качестве альтернативных весьма значительный перечень предметов преступления. Понятия наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов содержатся в Законе Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» (далее – Закон). Нельзя не отметить, что официальный список инструментов или оборудования, используемого для изготовления наркотических средств и психо-

тропных средств, и в отношении которых установлен специальный контроль, в настоящее время отсутствует, что, по сути, нивелирует уголовную ответственность за незаконные связанные с ними действия, предусмотренные статьей 330 УК. В то же время в Российской Федерации, например, подобный перечень утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2001 года N 221 и включает в себя оборудование для заполнения и запайки ампул, оборудование для прессования таблеток и т.п. [2]. Безусловно, подобный перечень должен быть закреплен и в законодательстве нашей страны.

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 330 УК, состоит в совершении хотя бы одного из альтернативных действий. Диспозиция статьи содержит исчерпывающий перечень правил оборота: правила производства, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения. При этом на наш взгляд, в целях более полного охвата уголовно-правовой охраной порядка легального оборота наркотиков, предусмотренного Законом, данный перечень следовало бы дополнить указанием на изготовление (при непромышленном, аптечном производстве соответствующих лекарств) и транзит наркотиков, а также нарушения правил культивирования (посева или выращивания) растений и грибов, содержащих наркотические средства, психотропные вещества.

Нарушение правил легального оборота наркотических средств, психотропных веществ либо их курсоров или аналогов, либо инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, может быть совершено как в форме действия, так и в форме бездействия. Как отмечают Мирошниченко Н. А. и Музыка А. А., оно может, например, выражаться в отсутствии инструктажа работников соответствующего предприятия, учреждения, в несоблюдении правил санитарии при производстве, упаковке и хранении наркотических препаратов, в пренебрежительном отношении к выполнению обязанностей руководителей при осуществлении надзора за соблюдением порядка изготовления, хранения, перевозки, пересылки, отпуска указанных средств, неосуществлении необходимого контроля за выдачей наркотических веществ, что может привести к их использованию в преступных целях [3, с.129].

С учетом того, что состав преступления является материальным, необходимо в каждом случае устанавливать последствия нарушения правил в виде утраты или расхищения названных средств, веществ или предметов. Под утратой в данном случае следует понимать их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения либо такое повреждение оборудования или инструментов, которое исключает в дальнейшем их использование по прямому назначению [4], если указанные последствия находились в причинной связи с допущенными нарушениями. При этом не является утратой наркотиков их уничтожение, поскольку в таком случае указанное средство или вещество изымается из незаконного оборота и вред здоровью населения причинен быть не может (что, впрочем, не исключает дисциплинарной и материальной ответственности виновного). Размер утраченных наркотиков в уголовном законе не определен, и это означает, что он может быть любым.

Субъект рассматриваемого преступления – специальный. К уголовной ответственности за нарушение правил обращения с наркотиками, а равно с инструментами или оборудованием, используемыми для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, могут быть привлечены как должностные, так и иные лица, которые в силу порученной им работы обязаны соблюдать указанные правила. Субъектами данного преступления могут быть признаны работники предприятий, организаций и учреждений, независимо от их формы собственности, которые в процессе осуществления своей профессиональной деятельности имеют дело с наркотическими и иными веществами и предметами, перечисленными в диспозиции статьи, как с орудиями или средствами труда. Это могут быть, например, врач, старшая медсестра, провизор, технолог, заведующий складом, директор фармацевтического предприятия, эксперт ГКСЭ и др., на которых должностными инструкциями или приказом руководителя возложены обязанности по соблюдению специальных правил оборота наркотиков.

Что касается субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 330 УК, то, на наш взгляд, имеет место сложная форма вины. В связи с отсутствием указания в статье 330 УК на интеллектуальное и волевое отношение лица, допускающего нарушения вышеуказанных правил, то, следовательно, вина в данном случае может быть выражена в форме умысла или неосторожности. При этом отношение к последствиям выражается в форме неосторожности. Таким образом, нарушение указанных правил может осуществляться лицом сознательно, однако по отношению к последствиям возможна только неосторожная форма вины в виде легкомыслия или небрежности.

Если в действиях должностного лица, допустившего нарушение этих правил, имеются признаки преступления против интересов службы, то такие деяния надлежит дополнительно квалифицировать по соответствующим статьям главы 35 УК. Если лицо, ответственное за исполнение или соблюдение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, нарушает их и, используя свое служебное положение, совершает хищение этих средств или веществ, содеянное следует квалифицировать по ч.2 ст.327 УК. В этом случае дополнительной квалификации действий такого лица по ст.330 УК не требуется.

Аналогичные нормы о запрете нарушения правил легального оборота наркотиков содержатся и в законодательстве зарубежных стран. При этом имеет место различные подходы: в Эстонии, например, состав соответствующего преступления – формальный, в Грузии – с указанием на последствия в виде выпуска в незаконный оборот, в Украине и Казахстане данные нормы сформулированы в двух частях: первая, из которых устанавливает ответственность за само нарушение правил, а вторая – определяет квалифицирующий признак в виде наступления неблагоприятных последствий.

Крайне интересным представляется опыт российского законодателя по формулированию статьи 228.2 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ». В диспозиции части первой данной статьи содержится состав преступления аналогичный составу преступления, предусмотренного статьей 330 УК, при этом в качестве наказания предусмотрен штраф или общественные работы. Квалифицированный состав статьи 228.2 содержит указания на совершенное из корыстных побуждений либо повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия, и влечет наказание до трех лет лишения свободы с альтернативным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. При данном подходе обращает на себя внимание факт достаточно мягкого наказания при совершении действий, предусмотренных частью первой статьи, и одновременно принципиальный подход к лицам, совершившим преступление с квалифицирующими признаками, значительно повышающими его общественную опасность.

В завершении рассмотрения данного вопроса хочется обратить внимание на тот факт, что в соответствии со статьей 10 Закона субъектами оборота наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, аналогов являются как юридические, так и физические лица. Физические лица могут быть участниками легального оборота наркотиков и имеют право приобретать, хранить, перевозить, использовать, ввозить, вывозить наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры в порядке, установленном Законом и иными актами законодательства. При этом отсутствует указание на их обязанности и, соответственно, не установлена ответственность за выбытие наркотиков в незаконный оборот. Предлагается возможным предложить разработку подобных правил, в частности, установление обязанностей физических лиц обеспечивать сохранность имеющихся у них на законных основаниях наркотиков, не допускать доступа к ним посторонних лиц, хранить в сейфах, не передавать рецепты иным лицам и т.д.

Подводя итог, отметим, что на протяжении длительного времени норма, предусматривающая ответственность за нарушение правил оборота наркотиков, имеет важное предупредительное значение и не только не теряет актуальности, но и регулярно претерпевает изменения в целях более совершенного правового регулирования. В этих целях предлагаем расширить признаки объективной стороны преступления, указав на незаконные изготовление и транзит наркотиков, а также нарушения правил культивирования (посева или выращивания) растений и грибов, содержащих наркотические средства, психотропные вещества. Важной проблемой в данной сфере в настоящее время является отсутствие правового установления понятия списка инструментов или оборудования, используемого для изготовления наркотических средств и психотропных средств и находящегося под специальным контролем, что по сути декриминализирует данный состав в указанной части. Кроме того, в качестве проблемного поля обсуждения предлагаем рассмотреть возможность разработки правил обращения с наркотиками для физических лиц в рамках легального оборота, и установления ответственности за их нарушение.

1. Дрозд, А.Н. Понятие и объект преступлений, составляющих незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов / А.Н.Дрозд // Евразийская адвокатура. – 2017. – N 2. – С. 72 - 76
2. Об утверждении перечня инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, и Правил разработки, производства, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза в Российскую Федерацию, вывоза из Российской Федерации, уничтожения инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ, 22 марта 2001 г. № 221// Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2018
3. Мирошниченко, Н.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией / Н.А. Мирошниченко, А.А. Музыка. – Киев; Одесса: Вища шк. Головное изд-во, 1988. - 298 с.
4. Бурлаков, В.Н. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ: особенности преступления и его квалификация / В.Н. Бурлаков // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2018.